

— Он умер? — слышался голос Коу-Лао-эра за дверью.

— Взбрендил? — раздался голос Коу Сяо. — С твоим сыном всё в порядке, а ты говоришь, что он мёртв!

— Он уже два дня как спит. Два дня же? И ведь не ел! Мне кажется, он даже в туалет не вставал. Если не умер, то, видимо, в обмороке лежит.

Затем слышался звук ключа в скважине.

— Ай, да не беспокойся так, это у него от усталости, — тихо сказала мама. — Ничего, что он спит так долго, пусть отдохнёт, не лезь.

— У них электричка днём, перед экзаменом покупали билеты. Так ждали, когда уже поедут отдыхать. А если он опоздает?! — запротестовал Коу-Лао-эр.

— Так ещё ж даже не день! — прошипела мама.

Коу-Лао-эр ничего не ответил, но всё равно попытался открыть дверь ключом. Она, конечно же, не открылась. Коу Чэнь запер внутренний замок.

— Мне беспокойно, — приглушённо сказал Коу-Лао-эр. — Через окно залезу.

— Серьёзно?! — тихо прикрикнула Коу Сяо. — Комната на третьем этаже! Как ты собрался лезть?!

— Когда мы жили на восьмом этаже, папа забирался в окно по водопроводной трубе, — сказала мама хвастливым тоном, как будто уже забыла, что только что просила оставить Коу Чэня в покое. — Вам с Коу Чэнем не довелось это увидеть. Он прям как обезьяна, подпрыгнул, залез на трубу и давай...

— Почему именно обезьяна? — проворчал Коу-Лао-эр. — Не могла сравнить с леопардом там или ещё с кем-нибудь?

— У леопарда нет рук.

Коу Сяо захохотала, пытаясь сдержать громкость смеха.

Их голоса постепенно стихли. Коу Чэнь перевернулся на другой бок, не открывая глаза, и натянул своё махровое одеяло на голову. Он не знал, как долго спал, но, пожалуй, можно было поспать и дальше, пока Хо Жань и остальные не свяжутся с ним. И который сейчас час, он тоже не знал, ведь Хо Жань ещё не пришёл. Но не успел он пролежать и пяти минут, как услышал звук из окна.

— А-а, да что ж такое... — Коу Чэнь беспомощно стукнул по кровати, перевернулся, резко сел и глянул в окно.

Хотя он слышал заявление Коу-Лао-эра о пролезании сюда через окно и понимал, что, судя по

времени, это точно Коу-Лао-эр залез, но из-за очень долгого сна он находился в туманной прострации и, увидев лицо Коу-Лао-эра, который прижался к стеклу закрытого окна и пытался заглянуть внутрь, он всё-таки не смог сдержать испуганный рёв: «СУ-У-У-КА!» Он соскочил с кровати и бросился открывать окно. Сначала он схватил Коу-Лао-эра за руку, затем высунул голову из окна и обнаружил, что тот пробрался сюда с балкона по навесу от солнца над вторым этажом.

— Ты чё творишь?! — закричал Коу Чэнь.

— Проверяю, есть ли у тебя проблемы со сном! В прошлом году я смотрел в новостях, человек умер во время сна от переутомления! — Коу-Лао-эр приготовился наступить на навес, чтобы вернуться на балкон. — Ты вставать собираешься или нет? Вещи когда собирать?

Коу Чэнь потянул его за руку:

— Залезай сюда! Окно уже открыто, куда ты на навес отступаешь? А если упадешь?

— Ладно, ладно. — Коу-Лао-эр ловко запрыгнул в комнату. — Я и назад-то без проблем прошёл бы. У меня даже побольше гибкости и энергии, чем у тебя будет.

— Ты тяжелее меня! — сердито возразил Коу Чэнь. — Можно подумать, для шагания по навесу нужна гибкость! Здесь самое главное — вес!

— Ты сильно похудел... — Коу-Лао-эр похлопал его по лицу и ущипнул за живот. — Мне вроде как показалось, что сын того мужичка, ну этого, помнишь, поднабрал вес?

— Потолстел от переутомления. У нас в классе тоже есть такие, от переутомления и давления от экзов поднабрали.

— Приводи себя в порядок и спускайся кушать. Тётя Ван уже второй день ломает голову, чего бы вкусного для тебя приготовить, а ты всё спишь.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь.

Приняв ванну, он почувствовал, как бодрость наполняет его тело. Все предыдущие дни казались ему долгим сном. Он регулярно повторял материал, читал, запоминал и выполнял упражнения — всё это мелькало чёткими воспоминаниями в его голове, но казалось таким далёким, словно происходило по меньшей мере два года назад. Да и те дни экзаменов превратились в одно расплывчатое событие. Он ничего, кроме своего настроения во время ответов, не помнил, даже то, как написал сочинение.

— Жесть! — воскликнул Коу Чэнь.

Он наспех вытер волосы, оставил полотенце на голове и взял телефон. Сообщений оказалось чересчур много, в общем чате и в личке. Хо Жань отправил ему более десяти сообщений, и когда он увидел, что отметка непрочитанных сообщений составила 17, он оторопел. Перед тем, как открыть чат, он убедился, что нет пропущенных звонков, а раз Хо Жань не звонил, значит, не сердился на него за молчание. Но когда он увидел содержание сообщений... ну точно, Хо Жань не бомбил.

Я проспал 12 часов!

Ложусь дальше спать

Проснулся

Так в сон клонит, посплю ещё немного

Я опять проснулся

Блять! И опять уснул!

...

Все 17 сообщений состояли из «уснул-проснулся-уснул-проснулся». Коу Чэнь подумал и написал:

У тебя походу качество сна не такое хорошее как у меня, я всего 2 раза просыпался, и то потому что невтерпеж было в туалет

Почти все перегруженные учёбой бывшие разгильдяи находились в таком состоянии. Самый ранний разговор в чате ребят состоялся сегодня, а до этого все спали. Из последних сообщений — как долго кто спал и напоминания друг другу о необходимости собрать багаж, чтобы не опоздать на электричку.

— Это ты хочешь как следует повеселиться, пока не объявили результаты? — тихо спросила тётя Ван Коу Чэня, пока он ел. — Боишься, что папа наругает?

Коу Чэнь рассмеялся:

— Да не, я просто уже не могу больше, хочется поехать и отдохнуть.

— Ну, вот и хорошо. — Тётя Ван похлопала его. — Тем более ты так усердствовал весь год, что мне кажется, будто ты стал другим человеком, и папе твоему невмоготу тебя ругать.

— Да лучше бы вмоготу было, — цокнул Коу Чэнь. — Он теперь тетешкается со мной больше, чем с Коу Сяо, я так больше не могу.

— С Сяо-Сяо он всё же больше носится, — возразила тётя Ван с улыбкой. — Сегодня утром она захотела жареных пельменей* от Лао-Ху, поэтому ваш папа чуть ли не на два часа отлучился, чтобы привезти их ей.

*□□ — ещё можно перевести как «липнувший к сковороде»

Коу Чэнь удивлённо прицокнул:

— На какое место он ставит Лао-Яна? У Лао-Яна нет столько времени, как у него, чтобы баловать Коу Сяо.

— Ты что, завидуешь? — Коу Сяо, проходя мимо, хлопнула ему лёгкий подзатыльник.

— Не завидую я, — ответил Коу Чэнь.

Но он сказал это очень искренне. Не то чтобы его самого не баловали. Если он захочет съесть... Если Хо Жань захочет съесть жареных пельменей, он тоже потратит два часа, чтобы привезти их ему.

— Ты писал Коу Чэню? — спросил Сюй Чжифань, сидя на диване в гостиной Хо Жаня. — А то мы заедем, а он ещё не встал.

— Он должен был уже встать. — Хо Жань бегал вокруг с растрёпанными волосами и складывал вещи. — Я видел, он ответил мне час назад.

— Тогда позвоним ему, когда встретимся с Лэй-Лэем и остальными.

— Чжифань, — в гостиную вошла мама Хо, — как экзамен на этот раз... — Она замолчала и посмотрела на Хо Жаня: — Мне нельзя спрашивать тебя, а если спрошу Чжифаня, ничего?

— Ты уже спросила, — со смешком сказал Хо Жань. — Его можно, он же отличник, а значит хорошо написал.

— Приемлемо, — с улыбкой кивнул Сюй Чжифань. — Мне кажется, я проявил себя лучше обычного.

— Молодчина. — Мама Хо показала большой палец. — Ты единственный из них, кто готов заявить такое.

— Не совсем. Они тоже заявили. Цзян Лэй вот сказал, что разнесёт меня после того, как появятся результаты. Он жалеет, что не подал заявление в Пекинский универ.

Хо Жань не сдержал смеха:

— Так реально же. Мне и самому показалось, что на этих экзах я впервые в жизни проявил себя лучше всего.

К своей тяжёлой работе ребята относились трепетно и нисколько не скупилась на похвалу. Встретившись на улице, только что оклемавшиеся от сна мальчишки начали хвастаться друг перед другом.

— Повторение дало свои плоды, теперь я могу гордо воспрянуть духом, — воскликнул Вэй

Чажэнь.

— Скромнее будь, — сказал Сюй Чуань. — Даже я не хвастаюсь, хотя не нашёл ошибок, когда проверял всё в конце.

Цзян Лэй потянулся:

— А я не буду трепаться. Наконец-то я смогу расслабиться на несколько дней и ни о чём не париться.

— Такие, как я, кто хорошо написали, обычно просто молчат, — довольно вздохнул Ху И.

— Такие, как Чжифань, ты имел в виду? — Хо Жань, достав телефон, набрал номер Коу Чэня.

Тот мигот ответил на звонок:

— Милый.

— Слышь, завязывай, — буркнул Хо Жань. — Ты встал там? Мы уже на месте, на твоей улице.

— Ехайте сюды, я уже и вещи собрал. Папа и Лао-Ян отвезут нас на вокзал.

Хо Жань махнул рукой парням:

— Погнали.

Ребята поехали на обычных великах и электровелосипедах в сторону жилого района Коу Чэня, каждый — со скоростью вихря и молнии.

— Вы взяли плавки, чтоб купаться? — спросил Цзян Лэй.

— Я взял, — ответил Хо Жань. — Да и в принципе ничего страшного, если кто-то не взял. Можно же купить там, когда приедем. Это же пляж, как там могут не продаваться купальники и плавки?

— Там они, наверное, отстойные. Я свои тщательно выбирал, чтобы прям секси были.

— Как плавки могут быть секси? — спросил Сюй Чжифань Цзян Лэя. — Они же у тебя чёрные?

— Ну естественно! Чисто чёрные, без принтов.

— Так и у меня тоже, — сказал Сюй Чуань.

— И у меня, — добавил Вэй Чаожэнь.

— Пошли в пизду! — крикнул на них Цзян Лэй.

У ворот двора Коу Чэнь уже стояли две машины, с которыми ребята были очень хорошо знакомы. На этих машинах Лао-Ян и Коу-Лао-эр возили их развлекаться, есть в ресторанах и, конечно же, на экзамены...

— Коу Чэнь! — крикнул Хо Жань в ворота.

Коу Чэнь не ответил, вместо него залаял Шуайшуай. Ребята вдруг напряглись.

— Всё нормас, — сказал Суй Чуань. — Ворота-то заперты...

— ...Окно. — Хо Жань всё-таки бывал здесь чаще ребят и видел много специфических способов Шуайшуая ускользнуть наружу.

И правда, в окне появилась большая мохнатая голова, а затем и весь пёс вылез наружу, пробежал до цветочной изгороди, перепрыгнул её и кинулся на спину Хо Жана, который бросил велик и обратился в бегство.

— Коу Шуайшуай! — заорал Хо Жань.

Надо сказать, этот пёс Шуайшуай, несмотря на его, как любил прикалываться Коу Чэнь, тупость, имел вполне себе высокий IQ... С одной лишь оговоркой, что никого не слушал, кроме Коу Чэня.

Поэтому остальным пришлось снова позвать хором:

— КОУ ЧЭНЬ!

— Да тут я! — Коу Чэнь выбежал из дома и наставил палец на Шуайшуая, который жался к Хо Жаню и всё пытался добраться до его лица. — Звездюлей захотел? Ну-ка отпусти!

Шуайшуай дважды лизнул предплечье Хо Жаня и неохотно отпустил его.

— Иди сюда! — Коу Чэнь указал на столик во дворе: — Сядь там!

Шуайшуай запрыгнул обратно во двор и послушно сел около стола.

Коу Чэнь открыл ворота, вышел и раскинул руки:

— Сколько лет, сколько зим, братишки мои!

Парни направили взгляды на Хо Жаня. Тот тоже раскрыл руки и обнял Коу Чэня:

— Сколько лет, сколько зим, братишка!

Вэй Чаожэнь тут же подбежал и обнял их обоих:

— Сколько лет, сколько зим, братишка!

— А сколько лет! Сколько зим! — с чувством заголосили остальные и бросились вперёд один за другим, образуя коллективные объятия. Они не отлипали друг от друга, пока не вышел Коу-Лао-эр.

— Вы всего два дня не виделись. — Коу-Лао-эр открыл багажник, чтобы они закинули внутрь свои сумки и рюкзаки. — Со стороны так взглянешь — как будто кто отсидевший из тюрьмы вернулся.

— Так. — К ним вышла мама Коу. — Это что ещё за сравнения?

— Со стороны взглянешь — как будто кто на родину со славой вернулся, — исправился Коу-Лао-эр. — Так и будете предаваться старой дружбе или поедете на вокзал?

— На вокзал, на вокзал, — засуетился Сюй Чжифань. — У нас час остался, нет времени предаваться дружбе.

Все расселись по машинам, и Лао-Ян и Коу-Лао-эр выехали один за другим.

— На самолёте бы полетели, так легче, — сказал Коу-Лао-эр, ведя машину. — Нет, зачем-то понадобилось на поезде.

— Так веселее, — ответил Коу Чэнь. — Ты не понимаешь, путешествие начинается не с пункта его назначения, это ещё и красивые места по дороге, которыми можно полюбоваться.

Коу-Лао-эр ничего на это не сказал, но повернул голову и посмотрел на него:

— Это ведь не ты придумал эту фразу?

— Правообладатель в другой машине, — сказал Хо Жань.

— Сюй Чжифань, да? Я так и знал. Вы, охламоны, если что-то и говорите интересное, это точно взято у Сюй Чжифаня.

— Вот ведь сын маминой подруги, — небрежно бросил Коу Чэнь.

Раньше бы в такой ситуации они закусились с Коу-Лао-эром, но теперь всё было по-другому — разговор даже иногда завершался смешками.

Когда они прибыли на вокзал, Хо Жань обнаружил, что, хотя Коу-Лао-эр в этот год с лишним так хорошо относился к Коу Чэню, что чуть ли не на руках носил, в некоторых аспектах всё равно проявлял чёрствость. Как сейчас например, захотел остановиться метрах в трёхстах от вокзала и вышвырнул их, обосновав это тем, что отсюда легче будет развернуться и выехать, а не протискиваться через парковку вокзала. Ребята взяли с собой не так много багажа, поэтому добрались с ним до вокзала своим ходом.

В зоне билетной кассы Коу Чэнь всунул своё удостоверение в руку Хо Жаня. Тот вопросительно посмотрел на него:

— М-м?

— Я не знаю, как покупать билет.

— А-а, — кивнул Хо Жань, — я научу...

— Не надо учить. — Коу Чэнь с радостным видом развернулся и пошёл в сторону супермаркета на вокзале.

Когда ребята купили билеты, он вернулся с кучей вкусностей и напитков.

— Так в электричке продаются закуски, — сказал Цзян Лэй.

— Пиво, напитки, минералка, арахис, семечки, колбаски! — затараторил Коу Чэнь. — Ноги уберите, молодой человек.

— В высокоскоростных электричках не так, девушки там не такие горластые. Ещё предлагают кофе, чай с молоком и всякое другое.

— Ещё можно заказать через телефон, не вставая с места, — вставил Ху И.

— В пизду вас. — Коу Чэнь взял пакет с закусками с сиденья, развернулся и направился к урне.

— Эй, эй-эй-эй! — Цзян Лэй подбежал к нему и обнял, выхватив пакет. — Я ж не договорил!

Коу Чэнь посмотрел на него:

— Говори.

Цзян Лэй на какое-то время затаил дыхание, но не смог произнести ни слова. Подошёл Сюй Чуань:

— У них может не оказаться хавки, которую ты захочешь. И ожидание, да? Придётся же ждать, пока проводница всё принесёт.

— Вот да! — кивнул Ху И.

Коу Чэнь цокнул.

Билеты взяли со случайным порядком, и за исключением Коу Чэня и Хо Жэня, которые хотели сидеть вместе, остальные пятеро расселись там, где хотели. Ху И взял себе отдельное место, потому что хотел поспать, но не прошло и двух минут после того, как он устроился, в электричку вошла девушка и села рядом с ним.

— Капец, — прошептал Вэй Чаожэнь.

— Что? — спросил Сюй Чуань.

— Моркович просто решил поспать, и тут ему фортануло, как так?

Сюй Чуань мельком оглянулся.

— Если что-то не нравится, поменяйся с ним местами.

Вэй Чаожэнь ничего не сказал, но вытащил телефон и отправил сообщение в общий чат:

Моркович! Проснись!

Ответа не последовало. Остальные привстали со своих мест и посмотрели в сторону Ху И.

— Моркович! — позвал Коу Чэнь.

Ху И, который закрыл глаза и уже приготовился ко сну, открыл их:

— М-м?

Коу Чэнь быстренько взял пакетик с острой вяленой рыбой, который только что открыл Хо Жань, и протянул ему:

— Будешь?

— Нет, я спать, — твёрдо ответил Ху И, даже не оглянувшись.

Коу Чэню ничего оставалось, кроме как протянуть рыбу девушке:

— Девушка, здарсьте, угоститесь?

— Спасибо, я только что поела, — улыбнулась девушка. — Не лезет больше.

Только тогда Ху И повернул голову, чтобы посмотреть вбок, но отвернулся всё с тем же каменным лицом, прислонился головой к окну и закрыл глаза.

Коу Чэнь, держа кусочек вяленой рыбки, сел обратно и удручённо прошептал:

— Пиздос, Ху И обратился в веру?

Хо Жань чуть не подавился. Он достал телефон и написал в групповой чат:

Моркович уже стал Буддой. Супермен, хочешь поменяться с ним местами?

Нет уж, спасибо, я не ветренный человек

Коу Чэнь щёлкнул языком и ответил:

Ты до сих пор строишь иллюзии насчет девчушки Чжоу Нин?

Всяко лучше чем строить иллюзии насчёт красивой девушки, которую случайно встретил в электричке!

— Вот это да! — Хо Жань повернул голову и посмотрел на Вэй Чаожэня. — Ты внезапно повзрослел?

Вэй Чаожэнь кивнул ему:

— Я всегда был зрелым.

Из всей компании зрелых парниш никто не вознамерился поменяться местами с Ху И. Коу Чэнь дал этому чудесному явлению комментарий:

— Не, всё-таки ещё совсем зелёные.

— Если... — тихо начал Хо Жань, — я имею в виду только если...

Коу Чэнь повернул к нему голову:

— М?

— Если бы между нами ничего не было, ты бы поменялся местами с Морковычем?

— Нет.

Хо Жань улыбнулся:

— Почему?

Коу Чэнь нахмурился и после паузы ответил:

— Как бы я не застеснялся? Сук, я так-то тоже совсем зелёный.

Хо Жань громко рассмеялся.

— Ну что? — Коу Чэнь серьёзно смотрел на него. — Не зелёный, хочешь сказать? Сажу в липиздричке, еду на свидание на пляж, юный и зелёный.

— Мы не одни, нас семеро вообще-то.

— Да выйдем когда из электрички, избавимся от них.

Цзян Лэй тут же повернул голову:

— От кого избавитесь? Я всё слышал.

— Сначала от тебя, — указал на него Коу Чэнь. — Ты самый бесячий.

— Э! — Цзян Лэй встал и принялся разминать руки, готовясь к бою.

Только он собрался сделать шаг в сторону Коу Чэня, как автоматические двери вагона открылись, и вбежал какой-то мужчина, врезавшись в него.

Примечание переводчицы (на прощанье):

дальше последняя глава, спасибо, что прочитали эту милую смешнявую новеллу, я всеми силами пыталась передать эту угарную атмосферу на русский язык, несмотря на то что многие моменты выкупают только сами китайцы. я обязательно найду способ пополнить счёт на じじwxс, чтобы купить остальные новеллы Даньэр и покидаться в неё донатами!!!!

этот перевод, можно сказать, был одной из моих причин жить и наслаждаться жизнью, я переводила года два в стол, чтобы навалить на платформы кучу глав, потому что в процессе перевода пришлось делать правки.

ладно, прощаюсь с вами. жизнь непредсказуема, не могу обещать, что возьмусь за перевод какой-нибудь новеллы (хотя сейчас читаю [], которую Даньэр вот в конце апреля начала выкладывать, и пока просто набрасываю), а если и возьмусь, то так же — переведу 80% и буду выкладывать по куче. после декрета по уходу за ребёнком (ВНУТРЕННИМ РЕБЁНКОМ ФФИТЬ ХА!), которым я воспользовалась для перевода, у меня фулл-тайм джоб, поэтому ничего не обещаю. все главы скоро залью в один епаб и кину в архивную телегу.

с любовью, ваша Sheehozia. читайте новеллы У Чжэ и радуйтесь жизни!!!

<http://bllate.org/book/14311/1267094>